

Наруто вздохнул, присев на одну из скамеек. Свежие бинты покрывали часть его тела, благодаря Хаку, которая латала его как могла. В настоящее время пользователь льда и его розововолосый товарищ по команде сидели рядом с ним, наблюдая за тем, как толпа ликует, а АНБУ чинит землю, чтобы она снова стала пригодной для боя. "Не думал, что Густобровик зайдет так далеко, чтобы победить".

Рядом с ними Тентен фыркнула; "Ли более упрям, чем ты. Правда, он застал меня врасплох, но я предчувствовала, что он так поступит после тех печатей, которые ты на него наложил. Дурачок всегда выбирает трудный путь". Она хмыкнула, скрестив руки.

"К счастью, он не использовал врата слишком долго", - проговорила Хаку, глядя на хозяйку оружия. "Надеюсь, это не потребует операции, но он не будет ходить или много двигаться в течение месяца, по крайней мере".

Тентен бросила косой взгляд на куноичи Кири: "Вы хорошо осведомлены".

"Забуза-сама многому научил меня в отношении автономности человеческого тела. А также всему остальному, что я могла почерпнуть".

"Ты знаешь, что это все еще странно, что ты называешь этого маньяка Забуза-сама?" Наруто прищурился. Конечно, он понимал это после того, как Хаку рассказала ему о том, что случилось с ней в детстве, и он спас ее от голодной смерти. Но все равно было странно это слышать.

Саске слушал лишь отчасти, сосредоточившись на подготовке к бою. Он смотрел на Гаару, который держал руки скрещенными, закрыв глаза. Он бросил взгляд на своего товарища Джинчурики. Он сосредоточился на Наруто, но я не могу допустить ошибок против этого парня. "Его защита, возможно, является его самым сильным преимуществом", - думал Учиха, глядя на свою правую руку, вспоминая полученные уроки. 'Мне придется использовать технику, которой меня научил Какаши-сенсей'.

И еще у него было множество бомб, которые Кушина сделала для него на случай, если ему понадобится что-то еще, чтобы использовать против него. Хмф, он победит с помощью своих навыков, это были единственные инструменты, которые ему были нужны.

Наруто смотрел на Гаару краем глаза, его тигровые глаза, наполненные убийственным взглядом, не переставали вызывать дрожь в позвоночнике. Одна только мысль о том, что он мог стать таким же, как Гаара, все еще сильно беспокоила его: никогда не чувствовать ничего, кроме предвкушения смерти, жить, отвергаемый и ненавидимый миром так, как он даже не испытывал раньше.

Гаара был сломлен и переделан этим жестоким миром. И сердце Наруто было за него.

Он ничего не мог с собой поделать; он смотрел на Гаару и чувствовал его боль, как будто она

была его собственной. И он хотел сделать его лучше.

Он просто... не знал, как это сделать.

"Не могли бы участники" Его размышления прервал Генма, призывающий к следующему бою. "Сабаку но Гаара-!" Его голос на мгновение прервался и затих, когда Гаара появился в облаке песка, в мгновение ока покинув боевую ложу. "...и Саске Учиха спустились на арену?"

Саске свернул шею: "Ну вот и все".

"Будь осторожен, Саске", - с тревогой в голосе сказала Сакура.

Он закатил глаза: "Как-будто без этого бесценного совета я буду безрассуден в бою".

"Просто прими заботу товарища по команде о тебе, придурок!" прорычала розоволосая, и Учиха позволил себе почти незаметную ухмылку. Ему больше нравилась та сторона Сакуры, которая была более резкой в своих словах и поведении.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Мей слегка наклонилась вперед со своего места: "Ну, теперь, когда арена была подчинена, мы можем увидеть бой твоего сына с Казекаге-доно".

"И Учиха", - Ао скрестил руки, - "Не могу сказать, что мне не интересно посмотреть, как парень справится. Но против Джинчурики..."

"Я думаю, мы можем сказать, что принадлежность к Джинчурики может быть фактором, а может и не быть. Мы видели, как госпожа Хаку победила господина Югито". Хирузен выдохнул дым, когда Саске появился перед Гаарой рядом с проктором.

Раса бросил взгляд на Сандайме: "Мой сын может удивить вас, Хирузен-доно".

Кушина потянулась рядом с Джирайей, а затем испустила тяжкий вздох: "Нужно сосредоточиться на текущем матче. Попозже я сверну шею Гаю".

Саннин Гама закатил глаза. Когда его взгляд переместился, он увидел, что над головой пролетела небольшая птица и устроила гнездо на углу крыши, где заканчивалась черепица. Это была самая обычная птица, но только одна маленькая деталь, которую могли заметить только достаточно наблюдательные люди, - маленькая черная ленточка на шее. То, как маленькое существо повернуло свою крошечную головку, чтобы встретиться с ним взглядом, сказало ему все, что ему нужно было знать.

У его собеседников были для него новости.

"Я бы с удовольствием остался посмотреть матч, но мне нужно кое-что сделать", - сказал он, оттолкнувшись от стены и заложив руки за шею. "Скажи мне, чего мне не хватает"

"Куда ты идешь?" нахмурившись, спросила Кушина.

"Посрать", - небрежно ответил он, уходя.

"Фууу!" Кушина издала звук чистого отвращения: "Разве ты не можешь просто сказать, что идешь в туалет?!"

Он подождал, пока не скрылся из виду, пройдя по коридорам, ведущим в здание, и прибавил темп. Несколько раз выпустив дым, чтобы перенести себя с помощью шуншина, он пронесся по зданию, пока наконец не оказался на другой стороне арены. Перепрыгнув через уличную толчею, он опустился на крышу соседнего здания.

Он знал, от кого поступила эта новая информация, и чтобы они связались с ним в такое время... Это было срочно.

Он на мгновение задумался, не связано ли это с Юмой, может быть, от нее пришло извещение. В его голове промелькнула волна беспокойства, но потом он напомнил себе, что она может сама о себе позаботиться.

Мудрец поднял глаза к небу и увидел, как к нему спускается птица в ленте. Маленькая птичка была достаточно велика, чтобы поместиться на его ладони, и приземлилась на его плечо, ее черные глаза-бусинки уставились на него с настойчивой тревогой. "Джирайя-доно!" Птица заговорила мягким мужским голосом. "Приоритетный отчет; код Альфа-шесть-восемь-Бета".

"Гамма-девять-девять", - легко ответил он, поскольку код авторизации был давно выгравирован в его памяти, указывая собеседнику, что он не самозванец. "Что происходит, что узнал Кагекен?"

"Гроссмейстер получил тревожный отчет от разведчиков из Суны", - быстро пояснил гонец, - "Они нашли труп в песках в миле от Сунагакуре, спрятанный в овраге".

Почему это было так важно? Он хотел спросить, но следующие слова птицы заставили его кровь превратиться в лед.

"Он принадлежал Казекаге".

...Фуууууук.

Жабий мудрец строго посмотрел на птицу: "Тело принадлежало Расе? Ты уверен?"

"Проверено и подтверждено, Джирайя-доно. Раса был мертв неопределенное количество времени."

"Тогда кто, черт возьми, выдает себя за него в ложе Каге?!"

Птица покачала головой: "Неизвестно".

Джирайя провел рукой по лицу, вся эта ситуация просто превратилась в ад. Но он не отвлекался: "Сообщение получено, возвращайтесь в Юму".

Птица кивнула и улетела. Ему нужно было рассказать все старику и Красной вместе с Мизукаге. Но не привлекая внимания к тому, кто притворяется Расой. "Вот тебе и обычный скучный день". пробормотал он; "Нужно найти Иноичи". И исчез через шуншин.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Хирузен откинулся на спинку кресла, мысленно размышляя о предстоящей схватке; он не мог не беспокоиться о Саске. Молодой Гаара был очень неуравновешенным человеком и, не колеблясь, убил бы его. Не ему было судить Суну и их методы, исходя из собственных моральных принципов, но он мог говорить с более прагматичной стороны и сказать, что превращение их собственного Джинчуурики в такое было гораздо более контрпродуктивным, чем любое...

'Хокаге-сама!' Голос внезапно раздался в его голове.

Хирузен удивленно моргнул. Он быстро скрыл все реакции на лице, которые могли бы насторожить двух других Каге. Если Иноичи говорил с ним телепатически, это должно было быть срочно.

'Что такое?' ответил он.

'Джирайя-сама хочет поговорить с тобой'.

'Очень хорошо. Подключись...

Он не успел договорить, как голос Джирайи внезапно закричал у него в голове. 'У нас неприятности, старик!'

'Успокойся, Джирайя', - в отчаянии подумал Хирузен, сдерживая головную боль от того, что

кто-то буквально кричал в его голове. 'Что такое?'

'Я только что получил информацию из своих источников, Казекаге был найден мертвым в пустыне!'

Он не успел среагировать. Хирузен использовал всю свою силу воли, чтобы не отреагировать на внезапное откровение. Если бы он это сделал, то человек в мантии Казекаге, находившийся рядом с ним, понял бы, что что-то не так.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1745113>